

ЛЕОНИД КУЗНЕЦОВ

СТОЛКНОВЕНИЕ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ.
ЧАСТЬ 1

12+

Леонид Кузнецов

Столкновение. Часть первая.

Суета вокруг Европы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64862191

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96952-0

Аннотация

Освоение Дальнего Космоса, что за поясом астероидов, проходило очень тяжело для человечества XXIII века. Исчезали планетолёты и люди, исследовательские станции на спутниках планет-гигантов и на орбитах. Таинственность всех происшествий стала открываться после катастрофы с исследовательским кораблём "Малыш", когда уцелевшему экипажу было разъяснено, что люди вторглись в пределы жителей огромного количества миров внутри планет-гигантов.

Содержание

Скучный диалог в темноте.	4
Назначение	11
Продолжение скучного диалога	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Леонид Кузнецов

Столкновение.

Часть первая. Суета вокруг Европы

Скучный диалог в темноте.

— Кто здесь?! Кто?!

— Я, кто же ещё...

— Андрей? Ты?

— Да. Я...

— Почему нет аварийного освещения?

— Откуда я знаю. Разобраться надо.

— А у тебя самого всё хорошо?

— Лучшее и быть не может. Немного ушибся, но это мелочи. Сам-то как?

— Наверное, плохо...

— Точнее.

— Ног не чувствую, будто нет их.

— Ты погоди, Эд, попробую добраться до тебя.

— Темно же, хоть глаз выколи.

— Ты говори, Эд, я по твоему голосу попробую сориентироваться.

— А что говорить?

— Да что хочешь... Только не молчи.

— Ты далеко от меня?

— В иштурманской, где же мне ещё быть.

— И ничего она, не помялась?

— Да вот, щупаю понемногу... Есть кое-что, но это не страшно... Чёрт!..

— Что случилось?!

— Головой ударился. Сейчас попробую определить, обо что так треснулся... И посветить не чем. Фонаря нет. Балка какая-то или штанга... Эд, ты почему замолчал?

— Заболели что-то...

— Ноги?

— Не пойму... Вроде бы ноги и вроде бы нет.

— Ерунда. Сейчас доползу, и разберёмся в чём дело...

— Ты ещё доберись... Кстати, Алик не отозвался?

— Нет, как видишь... Вернее, как слышишь. Кротам в земле и то легче, чем нам!

— Как ты думаешь, что могло случиться? Мы упали?

— Вряд ли... Слышишь, Эд, я, кажется, застрял.

— Застрял?

— Похоже, что переборку заклинило. Немного до пола не дошла... Но в такую щель мне не пролезть.

— Плохо дело...

– Ты как там?

– Терпимо...

– Ноги не сильно болят?

– Нет, не беспокойся.

– Крови нет?

– Не знаю. Я пошевелиться не могу. Прижало чем-то... И рука зажата, а другая, кажется, сломана...

– Какая сломана?

– Правая...

– Чёрт!

– Опять ударился?

– Да нет. Просто обидно, что помочь тебе не могу. Я немного отдохну, а потом попробую в другом месте пробраться. Только теперь, в этой неразберихе, и не поймёшь, где верх, а где низ находится.

– Так ты считаешь, что мы не упали?

– Не должны. Орбита у "Мальшиа" нормальная, все расчёты трижды перепроверялись. Эд, а ты до этого ничего не слышал?

– Мне показалось, где-то что-то лопнуло, а потом всё завертелось...

– Я тоже слышал нечто подобное. Скорее всего – взрыв.

– Взрыв?! Ты уверен?

– Уверен.

– Значит Алик погиб?

– Был бы жив, отозвался.

– А отчего взрыв произошёл?

– Андрей, ты задаешь мне массу вопросов, а я ни на один не могу дать точного ответа.

– Если был взрыв, значит, наблюдатели с седьмого спутника видели вспышку?

– Взрыв мог быть и внутри. Корпус "Мальшиа" довольно крепкий. Рассчитан на приличное давление, как снаружи, так и внутри. Поэтому вспышки могло и не быть, а вот от корабля остался один лишь корпус, а внутри всё разворочено.

– Как же мы теперь, Андрей?

– Ничего. Как говорил мой отец: живы будем – не умрём. Времени у нас еще хватит. Оглядимся, вернее, оцупаем, разберемся, может быть, что-нибудь сумеем придумать.

– Мне бы твой оптимизм...

– Не раскисай, Эд, ещё не всё потеряно. Сейчас, дальше начну дорогу оцупывать. Потерпи...

– Потерплю, чего уж там.

– Тут так всё перемешано, перебито, что собственной штурманской не узнаю. Раньше с закрытыми глазами мог пройти и ничего не задеть, а теперь куда ни сунусь, везде острые углы.

– Ты осторожней, пожалуйста. Как бы сам не попал в мое положение...

– Не попаду... И не из таких переделок выбирались. Кажется, нацупал аварийный люк... Только бы его не закли-

нило.

— Чего так кряхтишь? Тяжело?

— Тут не только закряхтишь... Тугой, зараза?

— Не открывается?

— Да, зажало чем-то...

— Скорее всего, заблокирован.

— Нет, не должен. Автоматика без энергии не работает.

Перекосился и не может открыться,

— А если он сплавился?

— Тебе в голову какие-то странные мысли лезут, Эд. Если бы люк сплавился, то вместо нас с тобой угольки перека-
тывались...

— Мы же в скафандрах высшей защиты.

— Ну и что! Они не помогли бы. Кстати, кто надоумил
Алика заставить нас одеть скафандры?

— Не знаю... Предчувствовал, наверное, плохой исход, вот
и заставил.

— Ничего, эпилог у нас будет счастливым...

— Опять пробуешь открыть?

— Да. Вроде бы двигается... Так... Ещё немного...

— Не надорвись.

— Не говори глупостей... Уф! Кажется, открылся. Нена-
много, правда, но ничего, мне пролезть хватит...

— Ты где теперь?

— В аварийной шахте. Главное, чтобы она целой была.
Если где-нибудь её сплющило, то всё — застряну...

– Выползешь?

– Попробую, конечно, но лучше, чтобы всё было гладко.

– Сколько времени прошло?

– Не знаю. Часы куда-то делись... А в темноте биологические часы обычно сбиваются и начинают врать. Но я думаю, минут сорок уже прошло.

– Интересно, нас ищут?

– Кто будет искать? Через пять часов, если "Мальши" не ответит контрольному автомату седьмого спутника, тогда только там забеспокоятся. А пока – жди...

– Но, если была вспышка?

– Тогда, конечно, пораньше... Подождём – увидим, вернее, услышим. Между штурманским и твоим отсеком большое расстояние?

– Сейчас прикину... Метров сорок...

– Ага, значит я где-то рядом с тобой. Ничего не заметно?

– Какие-то вибрации в корпусе...

– Это я локтями стучу. Сейчас лок поищу... Он тут, рядышком, наверное.

– Он изнутри открывается?

– Из шахты тоже должен. Чего-то никак рукоятку нащупать не могу.

– Не торопись, ещё успеешь...

– Кто тебя знает... Ты мужик скрытный. Лежишь сейчас, наверное, кровью истекаешь, а мне не говоришь.

– Да нет, не истекаю.

– Ну, ну. Это хорошо. Только плохо, что люк найти не могу. Должен же он где-то быть?

– Должен, наверное...

– Конечно, должен... Ага... Нашёл! Его изнутри вышибло, словно порванный какой-то. Но пролезть можно. Только не уверен, в твой ли я отсек попаду.

– Наверное, в мой...

– Какой-то маленький. И баки вокруг... С водой, что ли? Или с кислородом?..

– С водой... Ты в отсеке через два других от меня.

– М-да... Год до тебя добираться буду.

– Отдохни... Я уже ближе, чем раньше.

– Это точно.

Назначение

Кроваво-красный пульсирующий комок, имеющий знакомые очертания, неожиданно появился из темноты и забился перед глазами.

«Где я мог его видеть?» – мелькнула мысль.

Словно реагируя на это, комок стал отодвигаться дальше, всё также непрерывно дергаясь. Темнота вокруг него понемногу прояснялась, образуя неясный, неопределённый силуэт, и вдруг громкий крик, скорее вопль, резанул по ушам, и всё внутри замерло от ужаса...

– Ло – ого – о – о – в!

Темнота сразу пропала, и появился лежащий в нелепой позе человек, со страшной, развороченной раной в груди, где бился кровавый комочек сердца. Лица лежащего не было видно. Только часть щеки и торчащее ухо. Голова стала медленно поворачиваться, и опять завибрировал в ушах вопль, больно ударил по натянутым нервам:

– Лого – о – о – о – в!!!

Алексей дёрнулся и проснулся. Мурашки продолжали суетливо бегать по его спине.

«Опять приснился!» – мрачно подумал Логов. Заложив руки за голову, он уставился в потолок, по которому ритмично перекачивались тёмные волны. По мысли живохудож-

ников оформивших номера в гостинице "Лесная фея", где Логов остановился, такие «живые потолки» должны помогать посетителям быстрее уснуть. Но Алексею, после каждого увиденного кошмара, никакие «живые потолки» не помогали. И каждый раз он вспоминал ту проклятую неудачную экспедицию на Ганимед, крупный спутник Юпитера, где погиб Валька Дымов. Они вместе учились в институте, вместе попали в группу Миллоша, и в первой же экспедиции с их участием Валька погиб. Погиб глупо, нелепо: сорвался со скалы, во время шуточных гонок между членами экспедиции. Забыли, что космос шуток и глупостей не прощает... Следом за Валькой в узкое ущелье, куда он упал, бесшумно посыпались огромные глыбы льда. А потом Валька закричал... Почему он звал Логова, никто не мог понять. Через полчаса его откопали. Мёртвого. Скафандр оказался сильно порванным. Вальку добил холод. На корабле, когда кое-как содрали с Вальки скафандр, Логов увидел развороченную грудь, с торчащими белыми рёбрами, и среди них тусклый красный комочек, который, оттаяв, вдруг неожиданно дёрнулся. И это надолго врезалось в память Алексея. Он побаивался тёмных мест и помещений. Почему-то всегда казалось, что там лежит Валька с окровавленным сердцем в груди. Но он обычно появлялся во сне. Сначала часто, затем всё реже и реже.

Вспоминая, как погиб Дымов, Логов не мог понять одного: почему, когда он, прыгая впереди Вальки, наступил на

тот злополучный камень на скале, и ничего не произошло. Логов прыгнул дальше, а вот Валька, наступив на этот камень, сорвался? Авторитетная комиссия, разбиравшая это происшествие, на основании показаний участников экспедиции, определила его как несчастный случай. Но Логов, иногда оставаясь в одиночестве, думал, что это судьба. Ещё не раз и не два отводила она от него беду. Однажды на Титане он опоздал к старту грузопассажирской ракеты, отправляющейся на рейсовый планетолет. Опоздал из-за пустяка: разошлись застёжки на ботинке скафандра. Пока провозился, застёгивая их, ракете дали старт. В космосе дорога каждая секунда, поскольку от этого зависит и жизнь человеческая, и материальные затраты, и многое другое. Когда Логов добежал до диспетчера космодрома, ракета взорвалась... А ещё, как-то лазил с археологами в пещерах на Марсе. Предполагали, что они искусственного происхождения. Логов заинтересовался камешком, который валялся у стены, и пока рассматривал его, исследовательская группа ушла вперёд. Потом грохот обвала, и тишина в телефонах скафандра... Он вышел из пещеры, а археологов так и не откопали... А ещё на Земле, когда отдыхал между экспедициями, полез с друзьями в горы. Непонятным образом порвался страховочный фал, а аварийный не был пристёгнут. Логов упал метров с десяти на густой куст орешника. Если бы не эта преграда, то пролетел бы ещё метров сорок прямо на острые камни ущелья... И ещё было, и ещё... Логов не был мистиком, но стал

верить во что-то сверхъестественное. Необъяснимое и загадочное...

А пока, после ещё одной неудачной экспедиции на Обероне, после долгих и нудных опросов и разбирательств различных комиссий, получив право на некоторый отдых, Логов укатил в этот тихий, спокойный уголок необъятной России, под названием Саяны. Поселился в гостинице с романтическим названием «Лесная фея», и полностью отдался таёжной тишине и покою.

Бродя по узким тропинкам, вдыхая бодрящий смолистый воздух и слушая щебетанье невидимых птиц, Логов как-то и позабыл о том, что всего лишь две недели назад он только мечтал об этом, глядя на пепельно-голубой шар Земли, появляющийся на обзорных экранах.

В этой гостинице Логов останавливался вот уже третий раз после каждого полета. Посоветовали знакомые: места хорошие, озеро, сопки, тайга. Съездил, понравилось. Народ здесь проживал разный, но Логов ни с кем не общался. Жил замкнуто и однообразно: спал до одиннадцати, потом прогуливался, обедал, сидел в номере и читал, потом ужинал, немного гулял и ложился спать. Пожив таким образом неделю-две, Логов затем резко срывался и остальные недели положенного отдыха мотался в путешествиях по всему миру.

Приснившийся кошмар встревожил Логова. Почему-то он сразу подумал о том, что это дурное предзнаменование: что-то или случится, или уже случилось.

За годы работы в космосе, у него очень обострилось чувство интуиции. В любых ситуациях, если Логов чувствовал – что-то произойдет, он тщательно анализировал и контролировал все свои последующие действия. И, кстати, интуиция никогда его не подводила.

Вот и теперь, лёжа в постели, он стал думать, чтобы означал этот кошмар и пришёл к выводу, что, скорее всего, где-то в космосе произошло какое-то несчастье с его другом или хорошим знакомым. Поэтому мозг так и отреагировал: подбросил во сне давно увиденную картину гибели Вальки Дымова.

«Всё равно не усну», – подумал Логов и решил вставать. Сделал гимнастику, принял холодный душ.

Рассвет только чуть-чуть заалел на востоке, когда Логов вышел из гостиницы. Утренняя прохлада коснулась его щёк.

«Лесная фея» стояла на небольшой горе, а чуть ниже сплошной стеной зеленела тайга. Множество тропинок убегало в её дебри.

Не раздумывая, Логов пошёл по одной из них. Увиденный кошмар не давал ему покоя, навязал непонятное гнетущее состояние. Какое-то беспокойство шевелилось внутри, холодило живот, и от этого было неприятно.

«Неужели кто-то из моих старых друзей попал в аварию? Но кто? Кто сейчас в полетах? Герберг на Марсе, отрабатывает полученное задание. В полёт уйдёт в следующем месяце. Старцев в рейсе... Но он опытный пилот, никогда не по-

падал ни в какие аварии... Клименко на Титане сидит. Раз-
ве что он? Любит иногда рисковать без пользы делу. Скорее
всего – он. Как бы узнать?» – размышлял Логов, размерен-
ным шагом двигаясь по тропинке.

Неожиданно, краем глаза, он увидел, как сбоку, на тро-
пинку, выскочило что-то тёмное, большое. С шумом и трес-
ком.

Логов замер на месте, с удивлением разглядывая лосёнка,
вставшего на тропинке перед ним. Лосёнок оказался круп-
ным, с тёмными боками и неестественно длинными ногами.
Признаться, Логов давно не видел живых лосей, только по
стеревизору. Поэтому он немного растерялся. Случись это в
другом месте и при других обстоятельствах, он вёл бы себя
иначе. Но на родной планете, вести себя так, как в космосе,
он не мог.

Логов стоял и смотрел на лосёнка, а тот шевелил ушами
и шлёпал нижней губой, словно хотел что-то сказать. Глаза
у него были глуповато – бессмысленные, но движения очень
настороженные.

– Ну, глупыш? – негромко сказал Логов. – Не боишься
меня?

Лосёнок наострил уши, и шумно вздохнул...

Логов похлопал по карманам своей куртки и сообщил:

– К сожалению, братец мой по крови, ничего вкусенького
нет. Не привык носить... Завтра захвачу и, если встретимся,
угощу...

Сказал, а сам подумал, что завтра он будет уже в другом месте. Интуиция подсказывала.

Лосёнок вроде бы понял, что ждать от человека нечего, обиженно засопел, повернулся и, смешно вскидывая зад, затрусил по тропинке впереди Логова. А у того вдруг возникло острое желание вернуться в гостиницу и связаться с Управлением, может что-нибудь скажут определённое. Непонятное состояние, сдавившее всё внутри, не давало покоя.

Однако связываться с Управлением не пришлось. Дежурный автомат устаревшей системы, помигивая разноцветными огоньками, сообщил, что для отдыхающего Логова есть срочное сообщение. На бланке, который вылез из щели автомата, было напечатано:

«САЯНЫ. ГОСТИНИЦА «ЛЕСНАЯ ФЕЯ». ЛОГОВУ АЛЕКСЕЮ ИВАНОВИЧУ. СРОЧНО ПРИЛЕТАЙ В УПРАВЛЕНИЕ. ХОЛОДОВСКИЙ.»

«Всё понятно, – подумал Логов, прочтя телеграмму. – Где Холодовский, там и аварии. Неужели Клименко?»

Сборы в дорогу много времени не отняли, и вскоре Логов сидел в мягком кресле гигантского аэробуса.

А через три часа он входил в мраморный вестибюль Управления. В больших и светлых коридорах сновало множество людей. Ни одного знакомого лица Логов не увидел, хотя со многими, кто здесь работал, он учился в Академии Космоса. «Попрытались по кабинетам», – подумал Логов, останавливаясь перед дверью кабинета Холодовского. Едва

он сообщил роботу-секретарю свою фамилию, как тот сразу ответил:

– Виктор Михайлович ждёт вас. Проходите, пожалуйста.

Логов вошёл в светлый, просторный кабинет, отделанный в светло-зелёные тона.

Холодовский сидел за столом и беседовал с каким-то седым человеком, показавшимся Логову знакомым.

Обменявшись рукопожатиями, Холодовский представил поднимавшегося седого:

– Вадим Николаевич Посельский, из комитета по контактам.

Холодовский сел за стол, из-за которого выскочил, встречая Логова. Показал ему на кресло. Логов сел напротив Посельского, внимательно поглядывая на него.

Необычные ярко-синие молодые глаза Посельского, странно смотрелись на тёмно-коричневом, изрезанном глубокими морщинами лице.

«В молодости был красавцем», – подумал Логов и вдруг встретил взгляд Посельского. И вздрогнул от неприятного ощущения: будто обдало ледяным душем.

Холодовский вовремя отвлёк Логова.

– Алексей Иванович, ты, конечно, в курсе произошедшего?

– Да, пока добирался, получил кое-какую информацию...

– Отлично... Правда, полчаса назад она изменилась. Только что получили сообщение с базы на Деймосе: «Ма-

лыш» изменил орбиту.

– Выше или ниже?

– Из круговой она стала вытянутой. Не очень сильно, но для обломка корабля это совсем невероятный факт.

– Почему же, – пожал плечами Логов. – Спасательный катер мог нечаянно толкнуть...

Холодовский переглянулся с Посельским, поморщился чуть досадливо и сказал:

– Ах, да! Ты же не знаешь... Катера к «Малышу» не могут подойти. Он окружен каким-то полем...

Логов усмехнулся:

– Теперь понятно, для чего здесь комиссия по контактам.

– Естественно, – в тон ему сказал Посельский, и ледяные глаза вновь скользнули по лицу Логова. – В данном случае поле вряд ли имеет природное происхождение.

– И кто же его соорудил? – ехидно поинтересовался Логов.

– Вот это нам с вами и предстоит выяснить.

– Да, Алексей, – вмешался в их «дискуссию» Холодовский. – Управление просило в помощь Вадиму Николаевичу направить опытного пилота. Кроме тебя свободных никого не оказалось. Все при деле... Так что, я без спроса оторвал тебя от законного отдыха.

– Ничего, – сказал Логов, – нам не привыкать. В другой раз отдохнём.

– Ну и отлично, – обрадовался Холодовский и посмотрел

на Посельского. – С этим человеком, Вадим Николаевич, я могу вас отправить хоть к чёрту в ад. Не пропадёте.

– Я и так не пропаду, – холодно ответил Посельский.

«Ну и фрукт! – неприязненно подумал Логов. – Откуда такой взялся? Самое интересное, что я его где-то видел. Но где?»

Как бы почувствовав, что Логов думает о нём, Посельский коротко взглянул на него. В глазах-льдинках затаилась усмешка.

Логов поспешно отвёл взгляд и, вставая, спросил Холодовского:

– Когда стартовать?

– Завтра. Пока иди, пройди медконтроль. Вы тоже можете идти, Вадим Николаевич.

В коридоре Логов вопросительно посмотрел на Посельского, ожидая предложения пойти куда-нибудь перекусить. Заодно побеседовали бы. Всё-таки предстоит вместе работать. Но Посельский сухо сказал: «До свиданья», – кивнул головой и ушёл. Он оказался очень высокого роста, хотя, сидя, не производил такого впечатления.

Логов быстро нашёл пустой номер в гостинице при Управлении. Съел заказанный обед и попросил выдать на стереовизор последнюю информацию о «Малыше». На экране появился текст:

ЧАС НАЗАД ПОЛОЖЕНИЕ МПКК «МАЛЫШ» ОСТАВАЛОСЬ БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ. СПАСАТЕЛЬНЫЕ КАТЕРА

ПО-ПРЕЖНЕМУ НЕ МОГУТ К НЕМУ ПРИЧАЛИТЬ. НИКАКИХ СИГНАЛОВ ИЗНУТРИ НЕ ПОСТУПАЛО.

Буквы исчезли. Логов смотрел на пустой, экран и думал: «Интересно, чьи же это штучки? Уже не первый раз. На моей памяти только раза три случалось. У Ганнимеда с Рейсом, у Каллисто с Ивановым, и около Европы с Юджином. Теперь на Марсе, вернее, около него. И всегда одно и тоже: молчание экипажа, непонятное защитное поле, а потом вспышка и всё... И ничего, и никого...»

В этом месте в голову Логова полезли воспоминания о гибели Дымова. Логов вспомнил его лицо и похолодел. Посельский чем-то походил на Вальку.

От такой мысли Логов даже встал. Правда, каким бы стал Валька лет в пятьдесят, трудно представить, но очень похож.

«Да ерунда это, – старался успокоить себя Логов, – и непохож совсем. Просто Валькино лицо немного забыл. У него никогда не было такого взгляда...»

Логов запросил информацию у стереовизора, и когда на экране появилось молодое Валькино лицо, вздохнул с облегчением. Чем-то походило на лицо Посельского, но немногим: цветом глаз, формой носа... Логов попросил сообщить кое-какие сведения о Посельском. Вместе с портретом был и текст, в котором сообщалось, что Посельский Вадим Николаевич родился тогда-то и там-то, родители такие-то, жил и учился там-то, окончил и работает... Участвовал... Ну, и так далее. И ничего похожего на Валькину жизнь, короткую

и насыщенную.

Логов внимательно осмотрел лицо Посельского на экране. Что-то знакомое всё-таки было...

«Может быть родственник? Я Валькиной родни не знаю. Брат или дядя?»

Лёгкий укол на руке напомнил Логову, что пора идти на медконтроль. Часы позаботились об этом.

Он оторвался от своих мыслей, выключил стереовизор и вышел из номера.

Продолжение скучного диалога

– Эд, ты почему замолчал?

– Да так...

– Ты не молчи. Говори что-нибудь.

– Сил уже нет. Даже разговаривать трудно...

– Потерпи, Эд, сейчас я до тебя доберусь. Посмотрим, что там с тобой.

– Андрей, Алик так и не отозвался?

– Если бы отозвался, ты тоже услышал бы.

– Жалко его...

– Чего жалеть-то? Ты себя лучше пожалей. Как дальше-то будешь? А мёртвых не стоит жалеть. Им всё равно...

– Может он не мёртвый, а без сознания лежит где-нибудь?

– Может и так... Только если в «Малыше» всё внутри разворочено, то, наверное, больше всего досталось центральному отсеку...

– Почему ты так думаешь?

– Волна взрыва шла от кормы к носу...

– Пока она до носа дошла, сильно ослабла.

– Там же коридор. Напрямую от двигателей до двери отсека.

– Переборки наверняка сработали.

– Только до половины. Иначе я под них пролезть не смог бы.

– И всё-таки центральному отсеку меньше всех досталось...

– Тогда почему Алик молчит?

– Скорее всего, без сознания. Надо было к нему сначала добираться, а потом уж ко мне. Тебе же ближе было...

– Хорошая мысль всегда поздно приходит. Потерпи немного.

– Ты опять полез в аварийку?

– Да, опять... Ты постукивай. Иногда. Чтобы мне было легче ориентироваться.

– Чем?

– Что «чем»?

– Постукивать чем?

– А, извини, я забыл. Тогда говори. По голосу сориентируюсь.

– По голосу тебе тяжело будет ориентироваться. Связь хорошо работает, а для телефонов все равно как я говорю: громче или тише. Одинаково передают и принимают...

– Ну, ничего... Так легче тебя искать.

– Ты сейчас где, Андрей?

– Назад ползу по шахте. Сильно стучу локтями и коленками. Чувствуешь?

– Знаешь что, Эд.

– Что?

– Вибрация не кончается. Она постоянная.

– Как это?

– Вот так... Я ощущаю, что под моей спиной стенка постоянно вибрирует. Ты, наверное, тоже чувствуешь?

– Да я как-то не обращал внимания.

– Может быть, это спасатели к нам пришивартовались?

– Не знаю... Не похоже, вообще-то. Если бы они причаливали, то очень сильные толчки были бы...

– Тогда откуда эта вибрация?

– Не знаю. Что-то работает... Эд, я стучу, слышишь?

– Да, теперь чувствую какие-то толчки. Андрей, а мы случайно не попали в такую же аварию, как Юджин?

– Вряд ли... Он же в системе Юпитера попал, а мы около Марса крутились. Нет... Просто, как я думаю, попало в нас что-то. Или камушек, или спутник. Когда-то к Марсу много автоматических станций с Земли запускали. Многие наверняка до сих пор ещё летают...

– Ну, это маловероятно.

– Но все равно – вероятно! Кстати, у некоторых станций на борту бывают ядерные источники питания для приборов. Взрыв мог произойти и по этой причине... Эд, я лок нашёл, сейчас по нему постукаю. Слышишь?

– Да, что-то слышу.

– Громко?

– Нет, не очень...

- Попробую открыть его. Замок вроде бы целый... И открылся сравнительно легко. Кажется, в твой отсек попал...
- Осторожней, Андрей! Руку задел...
- Извини... Наконец-то нашел тебя! Так... Это твоя рука?
- Да... Которая зажата.
- Какой-то ящик здоровый на ней... Не болит?
- Нет... Браслет у скафа выдержал. Рука свободно в перчатке вертится, а рукав зажало...
- Сейчас я этот ящик сдвину. Тяжелый... Руку тяни!
- Тяну, тяну... Всё. Вытащил. Теперь нормально стало.
- Пошевели рукой. Ничего?
- Все хорошо, Андрей.
- А на ногах у тебя тоже какой-то ящик лежит. Откуда они появились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.